

идентичности России в отечественной и западной историософии / О.В. Рябов // Интеллигенция и мир. – 2001. – № 2/3. – С. 75-81 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://w3.ivanovo.ac.ru/alumni/olegria/matushka-rus-i-ee-zashitniki.htm> (дата обращения: 2.09.2011).

Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т.Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Т. V. – Вып. 1-2 (15-16). – С. 120-139.

Саид Э. Ориентализм / Э. Саид ; пер. с англ. А.В. Говорунова – М. : Русский мир, 2006. – 640 с.

Филюшкина С. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) / С. Филюшкина // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 141-155.

Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Ф. Хабибуллина ; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань : [б.и.], 2011 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a174.php> (дата обращения: 17.02.2012).

Хабибуллина Л.Ф. Цивилизаторский дискурс мифа России в английской литературе 2-й половины XX в. / Л.Ф. Хабибуллина // Известия Уральского университета. – 2010. – № 3 (79). – С. 143-150 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0079%2801_\\$03-2010%29&xsl=showArticle.xslt&id=a14&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0079%2801_$03-2010%29&xsl=showArticle.xslt&id=a14&doc=../content.jsp) (дата обращения: 22.01.2012).

РОМАН ДЖ. РИС «АНТУАНЕТТА» (*WIDE SARGASSO SEA*) КАК ПРИКВЕЛ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

О.С. Шульга

Научный руководитель: Е.С. Седова,
кандидат филологических наук, доцент (ЧГПУ)

Элла Гвендолин Рис Уильямс (1890-1979) – вест-индская и английская писательница, чья непростая и драматичная судьба нашла отражение в ее творчестве. Героини Джин Рис – это своего рода «зеркало» ее собственной жизни, которая была полна трудностей: переезды в чужие страны, карьера танцовщицы, работа проституткой, аборт, оплачиваемые экс-любовниками, три неудачных брака, алкоголизм, пребывание в тюрьме. За свою долгую жизнь она опубликовала пять романов, несколько рассказов и незавершенных мемуаров. В романах, написанных в промежутке между 1938 и 1939 гг., – «Квартет» (*Postures*, 1928), «После ухода мистера Маккензи» (*After Leaving Mr Mackenzie*, 1931), «Путешествие во тьме» (*Voyage in the Dark*, 1934), «Доброе утро, полночь» (*Good Morning, Midnight*, 1939) – она акцентирует внимание на судьбе женщины, психотип которой можно определить как женщина-жертва, потерявшая контроль над собственной жизнью [Mellown

1990: 103].

После затяжного кризиса в 1966 г. Джин Рис публикует самое успешное свое произведение – роман «Широкое Саргассово море» (*Wide Sargasso Sea*), в России известный под названием «Антуанетта».

Жанр книги можно обозначить как приквел. Приквел – это предыстория, произведение о событиях, которые предшествовали действию другого, уже опубликованного и, как правило, ставшего известным произведения. Сюжетная линия приквела обязательно должна предшествовать сюжетной линии оригинального текста. Приквел может не касаться сюжета, из которого он взят, но чаще всего он объясняет обстоятельства, приведшие к событиям в оригинале; иногда приквел использует ссылки на то, что уже известно читателю или зрителю. Например, книга А. Смита *Porto Bello Gold* (1924) – это приквел романа Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ» (*Treasure Island*, 1883); роман Дж. Клинка «Финн» (*Finn: a novel*, 2007) – приквел знаменитой книги М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» (*Adventures of Huckleberry Finn*, 1884); «Сильмариллион» (*The Silmarillion*, 1977) – коллекция работ Дж. Р.Р. Толкиена, отредактированных и опубликованных посмертно его сыном Кристофером Толкиеном, в заключительной части представляет собой краткое изложение обстоятельств, которые привели к событиям, представленным во «Властелине Колец» (*The Lord of the Rings*, 1954-1955) Дж. Р.Р. Толкиена и другие. Роман Джин Рис «Антуанетта» рассказывает историю первой жены мистера Рочестера – героя одного из самых популярных романов викторианской эпохи «Джейн Эйр» (*Jane Eyre*) Шарлотты Бронте. Дж. Рис берет уже известную читателю историю и показывает ее с альтернативной стороны.

В 1847 г. Ш. Бронте публикует свой роман «Джейн Эйр». Сюжет произведения сводится к истории испытаний скромной, но гордой девушки-сироты, получившей должность гувернантки в одном из поместий Англии, хозяин которого – мрачный человек с таинственным прошлым Эдвард Рочестер. Основным препятствием на пути к счастью Джейн Эйр и мистера Рочестера является его первый брак с девушкой-креолкой Бертой Мейсон, сошедшей с ума и живущей на чердаке под присмотром сиделки.

Спустя столетие Джин Рис подарит этой загадочной героине новую жизнь: автор расскажет историю Берты и объяснит причины ее сумасшествия. Интерес к изображению экзотического характера имеет субъективные основания: дочери валлийца и креолки шотландского происхождения, Джин Рис нередко случалось слышать насмешки в свой адрес по поводу акцента, так что ей даже приходилось иногда говорить шепотом. Писательницу заинтересовала судьба креолки, описанной

Ш. Бронте в «Джейн Эйр» односторонне и явно негативно. Берта привлекла внимание Дж. Рис своей трагической судьбой, которую она не в силах была изменить. То же самое характерно и для героинь произведений самой писательницы. Раскрытие истории Берты Мейсон дает Дж. Рис возможность вновь вернуться к теме господства мужчин и зависимости женщин, показав эту проблему на новом уровне.

Взяв за основу линию из уже известного романа, Дж. Рис производит существенный сдвиг во времени изображаемых ею событий. Время действия в романе Ш. Бронте – между 1798 и 1808 гг. В произведении Дж. Рис все события происходят после 1833 г., связанного с британским законом об освобождении рабов в Карибском бассейне (событие, сыгравшее основную роль в жизни семьи Антуанетты, что описано автором в первой части).

Данный сдвиг во времени позволяет писательнице прокомментировать социальные и политические события на Ямайке и Доминике (британский закон об освобождении, отношения белых и черных, значимость денег в обществе и т.д.), а также объясняет крайнюю нищету семьи Антуанетты с первых страниц романа. Благодаря этому сдвигу автор включает в произведение и свой личный опыт.

Ш. Бронте объясняет характер Берты с позиции Рочестера и через восприятие Джейн Эйр. Так, Эдвард Рочестер рассказывает о ней как о сумасшедшей женщине, на которой его обманом женили. Для того чтобы жить спокойно, он был вынужден вернуться в Англию, где не знали об этом браке, и запереть супругу на чердаке. Рочестер говорит о Берте как о «женщине, не знающей узды и развратной» [Бронте 2010: 300], она – «натура, такая грубая, нечистая порочная, какую и вообразить невозможно» [Бронте 2010: 300]. Ему ненавистна Берта: «Я пытался втайне справляться с моим разочарованием и отвращением. Я подавлял глубочайшую антипатию, которую испытывал» [Бронте 2010: 300]. В восприятии Джейн Берта – «призрачное германское чудовище» [Бронте 2010: 278], единственная цель которого – уничтожить мужа и все, что с ним связано: «Был ли это зверь или человек, решить с первого взгляда оказалось невозможным. Двигалось оно словно бы на четырех конечностях, лязгало зубами и рычало, точно какой-то чудовищный волк. Грива спутанных темных с проседью волос скрывала его голову вместе с мордой... или лицом» [Бронте 2010: 287].

Таким образом, в романе Бронте Берта – статичный, не развивающийся персонаж, о котором читатель узнает со слов Рочестера и Джейн. История ее жизни дана как часть загадочной биографии мистера Рочестера. Читатель воспринимает ее как существо, скорее напоминающее животное, чем человека, лишенное высших чувств и

одержимое мстью.

В своем романе Дж. Рис дает право голоса как Берте (во всех трех частях романа повествование ведется от ее лица, исключая историю ее мужа), так и Рочестеру (почти вся вторая часть написана от его лица). Настоящее имя героини Рис – Берта Антуанетта Мейсон (Bertha Antuanetta Mason). Отметим, что Антуанетта – это имя матери героини, которое позднее было отнято у нее мужем и заменено на Берту из-за его желания порвать связь девушки с матерью хотя бы на уровне имени. По мнению Н.Р. Харрисон, «Рис, переворачивая имена матери и дочери, намекает на “отождествление” дочери с матерью. Она дает нам текстуальный ключ в финальном эмоциональном монологе Рочестера. Антуанетте, которая стала “абсолютно безмолвной”, Рочестер цинично бросает: “Пой, Антуанетта. Теперь я тебя услышу”. Заявление Рис, сделанное Антуанеттой, – “Он узнал, что так звали мою мать” – кажется сговором (тайным соглашением) с текстом Рочестера, если не с текстом Бронте» [Harrison 1988: 185]. Такая замена имен, на наш взгляд, является символом потери героини самой себя.

В романе имена важны как стилистически, так и тематически. С другой стороны, ироническое отношение Рис к героине и ее отождествлению с матерью еще раз показывает связь текстов Бронте и Рис: Рочестер действует силой против воли Антуанетты [Harrison 1988: 185]. Рочестер меняет ей имя – теперь «он контролирует ее тело, но не душу» [Helenius 2003]: «Я не Берта, и ты это прекрасно знаешь, но постоянно называешь меня этим именем, словно хочешь превратить меня тем самым в кого-то другого!». Как отмечает М.Л. Хелениус, «Антуанетта всего лишь марионетка, кукла» [Helenius 2003]. Исследовательница рассуждает с точки зрения феминисткой критики и утверждает, что в образе Антуанетты писательница подчеркивает желание мужчин контролировать женщин, что им подвластно только их внешняя оболочка (тело), но не душа. Героиня воспринимает свою судьбу как неизбежную. Психическое и эмоциональное падение Антуанетты, внешне примилившейся с давлением Рочестера, – результат ее внутренней борьбы. Вместо того, чтобы стать «прелестной английской леди», какой хочет ее видеть муж, она становится, как и ее мать, сумасшедшей, которая не жертва, но и не монстр на самом деле. Итог – в конце романа «Рис превращает свою “сумасшедшую” в символ женского освобождения» [Helenius 2003].

Антуанетта в изображении Рис – интересная и сложная личность: автор раскрывает ее внутренний мир, показывает стечение роковых обстоятельств в судьбе и последствия неудачного замужества. Сюжет романа Джин Рис – это цепь событий в жизни Антуанетты, которые,

накладываясь одно на другое, привели к трагическому исходу.

Отметим, что Дж. Рис уходит от отрицательной характеристики Рочестера. В своем произведении она показывает также и его видение истории. Интересно отметить, что писательница не называет имени мужа главной героини, что подчеркивает его исключительность, а также придает герою ореол загадочности и таинственности.

Образ мистера Рочестера – одно из наиболее важных связующих звеньев в произведениях двух авторов. Образ Рочестера создан Ш. Бронте под влиянием романтической традиции. Владелец Торнфилда изображается как мрачный, угрюмый человек с загадочным прошлым. Он попирает общественные установления, чем можно объяснить его интерес к скромной гувернантке. Даже первая встреча Джейн с Рочестером нарисована автором отчасти в романтическом стиле: «Он был уже совсем близко, но все еще оставался невидимым, когда я услышала шорох, под живой изгородью и совсем рядом возле ореховых кустов проскользнул огромный пес, ясно выделявшийся на их фоне черно-белой окраской шерсти. Точно таким же было, по словам Бесси, одно из обличий Гитраша – подобие льва с длинной шерстью и тяжелой головой. <...> И тут появилась лошадь – высокий скакун с всадником на спине» [Бронте 2010: 109]. С первой встречи, а затем и на протяжении всего романа описание Рочестера дается с точки зрения Джейн Эйр. Ее глазами мы видим портрет героя, что придает описанию, безусловно, субъективную оценку: «Лицо у него было смуглое, с суровыми чертами тяжелым лбом. <...> Был он уже не первой молодости, но не выглядел и пожилым. Я дала ему лет тридцать пять <...> резко очерченный нос, говоривший о характере и ничего не добавлявший к красоте, и крупные ноздри, которые, решила я свидетельствовали о вспыльчивости, и угрюмый рот и подбородок. Да, они были очень угрюмые. Его фигура без плаща, заметила я, квадратностью гармонировала с лицом. С атлетической точки зрения, полагаю, он был сложен превосходно: широкие плечи, узкие бедра. Но при этом не был ни высок, ни строен» [Бронте 2010: 117].

Героя трудно назвать красивым, что неоднократно подчеркивается Джейн. Он суров, порой даже груб, у него таинственное прошлое; он эгоистичен и коварен, но при этом умен и привлекателен, ему не чуждо чувство долга и милосердия (он воспитывает Адель). Чувства Рочестера к Джейн в романе Ш. Бронте и Антуанетте в произведении Дж. Рис начинаются примерно с одного и того же – с безразличия, граничащего с надменностью. Разница заключается лишь в том, что перед Антуанеттой он обязан скрывать свое безразличие. Равнодушие к Джейн постепенно к концу романа переходит в искреннюю любовь, лишенную эгоизма, к Антуанетте – во всепоглощающую ненависть и эгоистическое желание

избавится от всего, что может напоминать ему о первом браке.

Итак, Рочестер Ш. Бронте – это герой, несомненно, положительный, вызывающий сочувствие и восхищение у читателей. Совершив в прошлом роковую, по его мнению, ошибку, Рочестер раскаивается в ней лишь из жалости к себе. Судьба Берты ему безразлична. Она для него – препятствие к новому браку.

В отличие от своей предшественницы, Дж. Рис не дает подробного описания внешности Эдварда Рочестера. Отдельные реплики персонажей сообщают о его внешней привлекательности. Эдвард в произведении Рис – расчетливый, холодный, самовлюбленный человек, желающий подчинить себе практически все, включая людей. Он стремится утвердить свою власть над женой, ему доставляет удовольствие мысль, что он может убить ее одним только словом. Слуги в доме Антуанетты не воспринимают его как человека, достойного уважения, они смеются над ним, но в то же время некоторые из них испытывают сочувствие к герою. Образ Рочестера в «Антуанетте» более сложен и психологически интересен, чем в «Джейн Эйр». Как и Антуанетта, он в определенной степени страдает психическими расстройствами: ему все время кажется, что все окружающие его люди, включая собственного отца, Мейсона, Антуанетту, смеются над ним. К концу второй части это чувство достигает предела и превращается в ненависть. Он, как и Берта, – жертва, но жертва своих собственных поступков и одновременно виновник сумасшествия своей жены.

В центре текстов Бронте и Рис показана история женщины. Антуанетта Дж. Рис и Джейн Ш. Бронте похожи, но при этом они абсолютно разные. Они живые, чувственные молодые девушки с беспокойным детством, обе получили образование в религиозных учреждениях и испытали на себе классовое неравенство; обе героини стремятся к независимости, и, наконец, Антуанетта и Джейн стали супругами мистера Рочестера. Однако Антуанетта является более капризной, чем Джейн, и психически менее устойчивой, возможно, в силу пережитых обстоятельств.

История любви Джейн Эйр и мистера Рочестера существенно отличается от истории Антуанетты Мэйсон и мистера Рочестера: если Джейн проносит свою любовь через всю свою жизнь, то Антуанетта проходит путь от любви к ненависти. Дж. Рис, как и Ш. Бронте, раскрывает внутренний мир своей героини через сновидения. Так, в романе Рис трижды появляется один и тот же сон, в котором появляется ненавидящий Антуанетту незнакомец. Героиня безропотно ему подчиняется и даже не делает попыток спастись от пугающей ее неизвестности. Этот сон дополняется с каждым разом новыми деталями и

событиями, непосредственно связанными с ее жизнью. Кроме того, со сном героиня сравнивает Англию, в существовании которой она сомневается. Англия и есть то таинственное и страшное Антуанетту место, в которое вел ее незнакомец во втором сне. Отметим также, что сон является ключевым моментом в третьей части романа.

Образ Антуанетты, как и образ Джейн Эйр, также связан с окружающей природой, с которой у нее установлена тесная связь. Окружающий пейзаж и обстановка – первое, что неприятно мужу Антуанетты. Вскоре эта неприязнь перейдет и на саму героиню.

Важна в романе и символика цвета, так, красными буквами Антуанетта пишет свое имя. Красный – это цвет огня, постоянно присутствующего в романе, символизирует опасность. Люди с черной и белой кожей, окружающие героиню, – словно две стороны ее личности. Через взаимоотношения Антуанетты с другими героями показано ее особое положение в мире: она с детства одинока и нигде не может найти своего места. Рочестер отказывается принять ее такой, какая она есть, а позднее ненавидит ее. Тиа и другие чернокожие (за исключением Кристофины) называют Антуанетту «белым тараканом», презирают и ненавидят ее едва ли не больше, чем Рочестер. Антуанетта на протяжении романа движется от чувства тревоги и предчувствия беды к полному отчаянию через мнимое и кратковременное счастье с Рочестером. Антуанетта отличается от героинь романов XIX и XX вв., которые часто более рациональны и сдержанны, как, к примеру, Джейн Эйр. В Антуанетте, напротив, мы видим потенциальную опасность, дикие фантазии и острую чувствительность.

В России роман Рис *Wide Sargasso Sea* известен под названием «Антуанетта», названный по имени главной героини, как, собственно, и роман Ш. Бронте. В оригинальном назывании произведения фигурирует яркий образ – Саргассово море, который можно трактовать как символ невозможности счастья англичанина и креолки. Географически море расположено между Англией и Карибами. Это единственное в природе море, не имеющее постоянных границ, поэтому оно приобрело свою дурную славу океанической черной дыры, где корабли попадают в ловушку лесов плавающих водорослей или могут бесконечно покоиться на одном месте из-за полного штиля. Так и в романе Дж. Рис события, происходящие вокруг главной героини, словно множество закрученных течений внутри Саргассова моря, не могут повлиять друг на друга и, словно водоросли, захватывают в свой плен героев, не давая им выбраться.

Жанр приквела стал особо востребован в XX в., что связано с большей популярностью массовой литературы, тенденцией к

переосмыслению жизненных ценностей. Джин Рис пишет предысторию романа Ш. Бронте, что обусловлено личным интересом к роману «Джейн Эйр», спецификой литературного процесса эпохи и тем, что обращение к жанру приквела в данном случае как нельзя лучше позволяет писательнице выразить собственный замысел, а именно – показать читателю альтернативный вариант уже известной ему истории.

Список литературы

Бронте Ш. Джейн Эйр : роман / Шарлотта Бронте ; пер. с англ. И. Гуровой. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 444 с.

Рис Дж. Антуанетта / Джин Рис ; пер. с англ. С. Белов. – М., 1994 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/ris_dzhin/ris_dzhin_antuanetta/ (дата обращения: 18.12.2012).

Harrison N.R. Jean Rhys and the novel as women's text / Nancy Rebecca Harrison. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1988. – 289 pp.

Helenius M.-L. Wide Sargasso Sea – The Dark Continent of Jean Rhys / Marja-Liisa Helenius [electronic resource]. – Mode of access: <http://marjaliisa.wordpress.com/2009/03/21/wide-sargasso-sea-the-dark-continent-of-jean-rhys/> (дата обращения: 5.01.2013).

Mellown E.W. Characters and themes in the novels of Jean Rhys / Elgin W. Mellown // Critical Perspectives on Jean Rhys / ed. by Pierrette M. Frickey. – Washington, D.C., 1990. – Pp. 103-117.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОДЫ В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

О.И. Сальникова

*Научный руководитель: Т.С. Кузнецова,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Мифологизм является характерной чертой литературы XX века, причем он проявляется не только как художественный прием – в использовании мифологических сюжетов, образов и мотивов, – но и как мироощущение. Мифологизм делает возможным выход за социально-исторические и пространственно-временные рамки, мифологическое время вытесняет объективное историческое, что позволяет авторам изобразить проблемы, ситуации и героев в своеобразном «вакууме», символизировать психологические коллизии. С другой стороны, обращение к мифологическому пласту может быть реакцией на «смерть Бога» и поиском новых ориентиров, попыткой метафорически объяснить ситуацию в современном мире терминами «старого» мира. В связи с разрушением христианской доктрины люди начали искать замену Богу в лице других богов (технократических, античных, вообще богов других культур).

Роман Г.Г. Маркеса «Сто лет одиночества» является авторской